

МАРЬЯ ГРИНЕВСКАЯ

Матис на
счастье

ПАПА НАПРОКАТ

Чужих детей не бывает

Марья Гриневская

Папа напрокат. Шанс на счастье

«Автор»

2026

Гринеvская М.

Папа напрокат. Шанс на счастье / М. Гринеvская — «Автор»,
2026 — (Чужих детей не бывает)

Семь лет они были просто соседями. Она — отчаянно добрая и вечно лезет не в свои дела. Он майор полиции и отец-одинокa, который разрывается между службой и сыном. У них нет общих планов, тайн, надежд. Пока однажды она не решается на отчаянный шаг. «Женись на мне, Кириллов» — Звучит, как сделка, но детская улыбка легко разрушит любые преграды, даже в сердце того, кто давно научился любить.***Детям не знакомы законы взрослых игр, они не участвуют в противостояниях, но простой улыбкой легко переворачивают мир тех, кто уже не ждет от судьбы особого подарка. Чужих детей не бывает, и мы это докажем.История пишется в рамках литмоба "Чужих детей не бывает"

© Гринеvская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Папа напрокат. Шанс на счастье

Глава 1

Юля Озерова

- Женись на мне, Кириллов! — не оставляю себе шанса передумать и выдаю, как только переступаю порог его квартиры.

- Юль? Ты... Никита опять накосячил, да? Я поговорю с ним. - Максим устало произносит уже ставшую дежурной фразу и растирает заспанные глаза.

Скользну взглядом по взъерошенным волосам, по мятой клетчатой рубашке и домашним брюкам соседа. Не вовремя я. По-хорошему бы извиниться и зайти попозже, но не сегодня. Сегодня от меня зависит будущее одной маленькой девочки. Она поверила мне, а я... Я не могу ее обмануть.

- Твой сын ни при чем. Разбудила?

- Ага, — Кириллов зевает в ответ. - Усиление, всю ночь на ногах, начальство дергает.

- Я серьезно, Макс, давай поженимся? — снимаю куртку и кроссовки и аккуратно ставлю их на небольшую полочку рядом с дверью. - Твой сын у меня и так живет практически. Наш брак в принципе ничего не изменит, но может помочь...

- Юль, я понимаю, Никитос не подарок, но жениться из-за этого не вариант? Потерпи немного, нам сейчас начальника назначат и снимут с меня это дурацкое совмещение. - Перебивает меня Максим, но я уже не верю в светлое будущее майора Кириллова. Плавали, знаем. Семь лет мы с ним соседи, и все семь лет мне обещают, что в его работе что-то изменится, и он станет нормальным.

- Ты опер, Макс, старший. — выдаю главный аргумент из заготовленных. Скидываю куртку и прохожу на кухню. - У тебя то усиление, то перехваты, то проверки из управления. Ты дома иногда и раза в сутки не появляешься.

Открываю холодильник и, обнаружив там ту же печальную картину, что и два дня назад, закрываю.

- Работа, — пожимает плечами Кириллов и хмурится.

Знаю, не нравятся ему мои слова, но Никитка - подросток, ему тринадцать и ему нужен отец, иначе... По телу пробегает дрожь, словно я стою на морозе. Не хочу думать, что будет, если «иначе». Пытаюсь успокоиться, обнимаю себя за плечи и приступаю к уговорам.

- Я понимаю, поэтому и предлагаю такой вот вариант. Ты работаешь, я занимаюсь детьми. Все счастливы, все под присмотром и...

- Стоп! Юль, ты сказала детьми? Я не ослышался? — из всего сказанного Максим выхватывает самое важное.

Прокололась.

Сердце ухает вниз и тут же подскакивает так высоко, что того и гляди выпрыгнет из груди. Ну а что я хотела, идя к полицейскому со стажем? Думала, обведу его вокруг пальца, и он радостно побежит со мной в ЗАГС?

Глупо.

Нет, Кириллов хороший, ответственный, он сможет помочь.

Но он не дурак.

Вздыхаю и иду к окну. По пути, пытаюсь выиграть время, подхватываю валяющиеся на столе прихватки и вешаю их на специальные крючки. Собираю, лежащие в сушилке вилки с ложками, и укладываю их в ячейки выдвижного стола. У Кириллова хорошая кухня, современная. Серо-бежевые оттенки успокаивают, а причудливые каменные узоры на столешнице напоминают старинные карты сокровищ...

- Юля! — одергивает меня Максим, — прекрати увиливать от ответа.

- Я не увиливаю, просто... — прекращаю изображать бурную деятельность, дохожу до окна, разворачиваюсь и опираюсь бедрами о подоконник.

- А теперь, Озерова, давай по порядку, — включает оперативника Кириллов и усаживается за стол. - Что такое случилось, что тебе срочно понадобился штамп в паспорте, а главное, почему на эту роль ты не пригласила своего перспективного и обеспеченного ухажера?

Правильные вопросы задает, нужные. Чувствую себя аферисткой года, а уж что у Макса сейчас в голове, страшно представить.

Я могу не отвечать или соврать, но что-то мне подсказывает, что тогда ответ Кириллова будет таким же, как у Димы.

- Он отказался, — отвечаю честно, и на душе становится легче.

- Ага! - Кириллов облакачивается на стол. Не знаю, хорошо ли это или плохо, но в его глазах читаю неподдельный интерес к ситуации. - Получается, ты и ему предложение делала? Хм... С кольцом или без?

- Не смешно, Максим, — осаживаю соседа с его странным юморком. - У нас свадьба через месяц, и он отказался.

- Поругались, что ли? - Перебивает меня Макс, все с той же интонацией. Радуетесь? - Так это не повод выходить замуж за первого встречного. Подумай, Юль, время накануне свадьбы — самое тяжелое, и если у кого-то сдали нервы, то...

- Ты не первый встречный, я тебя семь лет знаю и Никитку твоего. У Белова с нервами все в порядке. Спокоен как... как... — подбираю подходящее слово, — как банкомат! А я не могу бросить ее, понимаешь?! Не могу просто уйти и забыть!

Ну вот я и подошла к главной причине нашего расставания с Димой. Глаза на мокром месте, подбородок трясется, как у истерички.

«Истеричка и есть» — добивает правдой внутренний голос и, закрыв лицо ладонями, я захожусь в рыданиях.

Кириллов, как опытный следователь, больше не напирает. Слышу, как скрипит его стул, торопливые шаги, шум чайника и стук ложки по фарфору.

- Так, Юль, я, конечно, не дурак, но вот сейчас, — голос Максима звучит совсем рядом, — сейчас я ничегошеньки не понял. Давай выпьем чай, и ты мне все подробно объяснишь. Кого бросить? Куда, и почему не можешь?

- Я... попробую, — спешно растираю по щекам слезы и занимаю ближайший стул. Макс ставит на стол чашку с чаем, а я вспоминаю наш разговор с Димой.

Глава 2

Юля Озерова

- Дима отказался помогать, сказал... сказал, что это блажь, у нас будут свои дети и если потом, когда-нибудь... Короче, я поняла, что никогда, Макс, ни-ког-да это не произойдет! А Дашка, она... маленькая такая, испуганная, у нас с ней связь какая-то... - Машу руками, пытаясь эту самую связь изобразить, и замечаю, как Кириллов ухмыляется. - Тоже не веришь?

- Верю, верю! — выставляет ладони вперед Максим. - Мало что понимаю, конечно, но верю. Продолжай.

- Ах да, я же все шиворот-навыворот, как всегда. — обхватываю голову руками, и пальцами массирую виски. - Все началось... летом, хотя нет, не летом, раньше. Мы раз в три месяца посещаем подшефные организации и в этот раз в детский дом поехали. Закупили все, упаковали и...

- Понятно, — уже с серьезным видом произносит Кириллов, а я, не найдя на его лице и намека на улыбку или осуждение, воодушевляюсь и рассказываю все как есть, погружаясь в события полугодовой давности.

Старенький корпоративный автобус, подпрыгивая на ухабах, мчит нас за черту города. Все, согласно плану, раз в квартал посещение детского дома, в следующем месяце собираем корм для собачьего приюта, а потом... Сборы, поездки, все, согласно кодексу компании, все по графику на год вперед.

Дима сидит рядом и не отрывает взгляда от экрана телефона. Вытягиваюсь в кресле и, чисто из любопытства, подсматриваю. Ничего интересного, рабочий чат финансового отдела, где они обсуждают отчеты, прайсы и условия договоров, а Дима... Белов, как настоящий руководитель, держит все под контролем. Вот и сейчас, увеличив на экране таблицу, качает головой и нервно печатает что-то в мессенджере.

«Кому-то прилетит» — отмечаю без эмоций. Меня это мало интересует. Цифры — это скучно.

Отворачиваюсь и сквозь пыльное окно смотрю на проносящиеся по дороге машины, рассматриваю похожие друг на друга, как братья-близнецы новостройки, и думаю о будущем. Можно будет продать свою старенькую квартиру и купить что-то посовременнее. Не здесь, это далеко от центра, а вот в соседнем районе надо прицениться к двушкам. А еще, с Димой проконсультироваться, вдруг он захочет помочь, все-таки мы с ним скоро поженимся...

- Приехали! — голос водителя прокатывается по салону автобуса. Поднимается шум, кто-то старается побыстрее выйти на воздух, кто-то потягивается после сна и, зевая, проверяет телефон.

- Юль, не таскай пакеты, как в прошлый раз. Мужики принесут, — Строго отчитывает меня Белов. - Бери вон коробку с конструктором и иди.

Конструктор, так конструктор, не спорю. С гордостью наблюдаю, как он в джинсах и белой футболке командует мальчишками из производственного цеха, машет руками, объясняет куда идти. Все-таки ему очень идет свободный стиль, зря он его не любит, он сейчас такой домашний...

Вздыхаю, с улыбкой на губах заново короб в актовом зале и окунаюсь в нереально теплую атмосферу. Детишки облепили коллегу и, улыбаясь, разбирают подарки. Идиллия, но споры, кому должна достаться кукла или машинка, никто не отменял.

Вся эта суматоха длится недолго. Воспитатели, дождавшись, когда все коробки занесут в зал, усаживают деток на первые ряды кресел и устраивают что-то вроде показательной благодарности. По мне, так лишнее это, по горящим глазам детишек, все понятно без

слов. Смотрю на часы, еще минут сорок и все, поедem обратно. Ищу глазами Диму, но натывкаюсь на что-то совершенно не вписывающееся в этот праздник. Не сразу понимаю, что не так, прокручиваю в голове увиденное и снова окидываю взглядом помещение и замираю.

В дверном проеме актового зала стоит девочка. Обычная с виду, худенькая, светлые волосы немного торчат в стороны, а в руках старенький потрепанный заяц. Светло-серая игрушка, бледно-розовый, выдавший виды сарафанчик с едва различимым рисунком идеально вписываются в обстановку. Старенький актовый зал, выкрашенные бледно-голубым стены и пять рядов древних кресел. Нет, здесь чисто, аккуратно все, не спорю, но настолько ветхое, что мне хочется немедленно найти в наших коробках платье нужного размера, и хотя бы переодеть девчушку. Стены и кресла, так уж и быть, оставим.

Я машу рукой, показывая, что она может присоединиться к остальным деткам, но девочка не реагирует. Все-таки боится?

Делаю шаг и останавливаюсь. Присматриваясь к малышке и, позволяю ей рассмотреть меня.

- Привет, — здороваюсь, когда между нами остается не больше метра.

- Здр-растуй, — с серьезным видом отвечает она, делая особенный упор на букву «Р». Вроде бы правильно все, но как-то слишком серьезно для ребенка. Сколько ей? Года четыре? Пять?

- Почему ты не выбираешь игрушки? Сейчас самых красивых кукол разберут. - Пытаюсь обратить все в шутку, но малышка не откликается.

Сажусь на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне, и пытаюсь найти зацепку, понять, почему она не радуется подаркам, как все дети. Взгляд цепляется за старенького зайца, и я делаю еще одну попытку разговаривать ребенка.

- Это твой любимый заяц? Как его зовут?

- Ушастик, — шепчет она так тихо, что я едва разбираю слова. - Игрушки чужие. Мы просто подождем.

- Кого? — я не поняла хода мысли.

- Маму. Она должна прийти, она обещала.

Глава 3

Юля Озерова

- Юль, это нормально... - Макс выдергивает меня из воспоминаний, легонько коснувшись руки. - В смысле, нет, ненормально, конечно! Но ситуации бывают разные, и девочка могла оказаться в детском доме на время, пока ищут родственников, пока идет... разбирательство какое-то.

Я вижу Кириллова насквозь, вижу, как он на ходу перебирает причины, почему ребенок может оказаться в детдоме, подбирает обтекаемые фразы, чтобы как можно мягче донести до меня.

- Бывает, да, но Даша... почему-то меня эта ее серьезность зацепила, понимаешь? Все смеются, ругаются из-за кукол, а она... ждет. Я еще немного с ней поговорила, спросила, как зовут, как долго она в детском доме, даже про маму спросила.

- И что она ответила? — снова подключается Кириллов.

- Ничего, ну в смысле, сказала, что Дашей зовут. Даша Лапина и ей пять. А про маму ничего, не пытаться же ее.

- Во-от! - Кириллов с видом знатока тычет указательным пальцем куда-то в потолок и в этот момент так похож на своего сына, вернее, Никитка на него похож. - С этого и надо начинать. Документы поднять и узнать, что произошло. Как она в детский дом попала, где ее мать? Собрать всю информацию, а потом баламутить Диму и меня.

- Да, понимаю я все, — отмахиваюсь от назойливых нравоучений. - Я сначала и не думала ничего узнавать. Списала все на эмоции, пообещала себе, что в следующий приезд куплю ей что-то из одежды, и уехала. Думала, за два месяца многое может измениться, девочка маленькая, забудет, да и опять же, мать может объявиться и забрать ее. Последний вариант меня бы очень устроил, не скрою.

- А что случилось потом? — интересуется Макс, но я чувствую, что ему все ясно и он уже принял решение.

- А ничего, — устало развожу руками, — не забылось. Днем я еще как-то отвлекалась на работу, а вечером... Мысли не отпускали. Не знаю зачем, но я начала гуглить информацию о детских домах, опеке, требованиях к приемным родителям.

В груди все пылает. Я невольно возвращаюсь в тот период... Тонны информации, сложные случаи и разочарованные семьи. Ревела белугой от бессилия, а потом снова искала лазейки в законах.

Все решилось неожиданно. В очередной раз листая форум приёмных родителей, я наткнулась на фразу: «Если сомневаетесь, если не знаете с чего начать — просто приезжайте».

- Я приехала, Макс, купила конфет и приехала. Дура, да?

- Нет, Юль, не дура. Это нормально, сочувствовать, помогать... — отвечает Макс. - Я не знаю, как это происходит, не был в такой ситуации, но точно скажу, непросто все. Так что там дальше было, с чего вы со своим-то поцапались?

- Из-за этого и поцапались.

- То есть ты сразу к нему побежала с предложением эту Дашу забрать?! - получаю вопрос в лоб от Кириллова.

- Нет, не-ет, — мотаю головой. - Я же не чокнутая, я все узнала, съездила в детский дом и пообщалась с заведующей, с девочкой. Потом каждый выходной приезжала, вроде как волонтером...

Рассказываю и понимаю, прав Макс, чокнутая.

Сама все придумала, организовала, а потом вывалила на Белова. Конечно, он воспринял мою затею в штыки, потому что надо было сначала посоветоваться, познакомить его с девочкой...

«Поздно рассуждать, — ругаю себя. - Он теперь никогда не согласится, да и я больше не попрошу».

- Я стала приезжать к Даше, гулять, узнала про документы, требования к приемным родителям и только тогда рассказала все Диме. — почему-то оправдываюсь и вспоминаю тот день.

Мы тогда решили пообедать в нашем любимом кафе. Хорошее настроение, подходящая обстановка, откладывать разговор не было смысла.

- Я хочу с тобой поговорить, — произнесла на одном дыхании и отложила в сторону вилку.

- Говори. - Белов чуть качнул головой, но продолжил подкладывать салат на вилку.

- В общем... — я растерялась, нужные слова куда-то подевались, щеки обожгло непрощеным румянцем. Казалось, все посетители маленького кафе, где мы с Димой привыкли обедать, затаились и ждали, что же я такого скажу. - Помнишь девочку из детдома? Летняя поездка, я еще с ней долго разговаривала.

- Ну, припоминаю что-то, да. Ей нужна помощь?

- Да, то есть нет, — замотала головой. - С чего ты вообще взял, про помощь?

Дима наконец-то оставил в покое салат и положил приборы на край тарелки. Аккуратно так положил, без единого звука, потянулся за салфеткой и тщательно вытер каждый палец.

- Так что там с девочкой? — уточнил, прищурившись.

- Я хочу взять ее под опеку, удочерить, стать патронатной семьей — выдала на одном дыхании все возможные варианты и зажмурилась.

Шуршание салфетки и тишина, а потом легкое покашливание и тяжелый вздох.

- Юля, — произнес он слишком громко. - Надеюсь, ты не всерьез? Нет, я понимаю твои чувства, дети — это наше будущее, и я поддержу тебя, если ты решишь помочь детскому дому и этой... этой девочке.

- Даше, — зачем-то уточняю я.

- Хорошо, Даше, — соглашается Дима, но это не то согласие, которое я жду. - Пусть сегодня будет Даша. Пойми, Юль, я не против помощи, наоборот, это полностью соответствует ценностям нашей компании, но вот так... Увидела и побежала удочерять? В следующую поездку ты встретишь очаровательную Машу и тоже приведешь ее к себе домой? Дальше настанет очередь несчастных собачек из приюта? Надо отключаться от рабочих проектов, дорогая, нельзя тащить все в свою жизнь.

- Нет, все не так, — мотаю головой. - Ты так говоришь, словно... словно...

- Словно взрослый осознанный человек, Юля. Эмоции — это хорошо, твое отношение к детям — это прекрасно, и я уверен, ты будешь прекрасной матерью нашим детям. Плохо, когда эмоции берут верх, это мешает видеть большие проблемы.

- Какие проблемы, Дим? Дети? Маленькая девочка? Ты говоришь о гипотетических детях, но совершенно не видишь реальную несчастную девочку? Ей нужна помощь сейчас. Не когда-нибудь потом, а сейчас! Она уже есть!

- Это ты не видишь разницы, Юль, а я вижу, я все вижу. Разница в ответственности. - Дима откидывается на спинку стула и говорит так, словно отчитывает меня за провинность. - Во-первых, гены, их не проверить и не просчитать. Жизнь на пороховой бочке, в ожидании выстрелит — не выстрелит? Во-вторых, репутационные риски, которые принесет твой спонтанный порыв. Домыслы и сплетни о здоровье — меньшее из бед.

Я смотрела на него и не узнавала.

«Репутационные риски», «гены», «пороховая бочка»...

Вместо моего Димы передо мной сидел незнакомец в дорогом костюме. Он словно не о ребенке говорил, а проводил аудит нового финансового проекта, и результаты его совсем не радовали. Мне не сказали ни да ни нет, но я не глупая, я все поняла: проект «Даша» отклонили, как убыточный и не соответствующий целям компании.

Глава 4

Юля Озерова

Я развожу руками. Больше рассказывать нечего.

Макс молча смотрит в окно и думает над моей проблемой, ну или я так считаю, что думает. Вполне может оказаться, в этот самый момент он подбирает слова, чтобы как можно мягче сообщить мне, что все это бред и надумано под наплывом эмоций.

Как сказал Белов: «Блажь и закрытие базовых потребностей, замещение».

- Нормальная реакция у... твоего, для первого разговора. - Прерывает молчание Кириллов. Смотрю на него и не понимаю, о какой нормальности идет речь и что он там в окне интересного нашел.

Взгляд серьезный, спокойный... строгий...

Именно это подкупило семь лет назад наивную студентку факультета социологии.

Мне было двадцать, когда родители оперативно продали бабушкину двушку на окраине, и купили мне небольшую студию в новеньком доме. Молодая, с наполеоновскими планами и огромными от страха глазами, я стояла посреди квартиры и не знала, с чего начать.

Пока рядом были родители, было проще. Они помогли при сделке, вещи перевезли, а потом уехали в далекий приморский городок, а я осталась «обживаться».

Да, они так и сказали: «Обживайся, пиши, звони».

Первые дни была довольна как слон. Еще бы быть недовольной: новый район, квартира рядом с универом, хорошая работа и неплохие карьерные перспективы. Эйфория от новоселья улетучилась быстро, потому что все пришлось начинать с нуля. В этом районе у меня не было ни знакомых, ни понимания, куда обращаться с проблемами. Я обрывала телефоны управляющей компании, пролистывала сотни объявлений, то, натываясь на интригующие заголовки «Муж на час», то на банальные «Мастер на все руки».

Вот во время встречи с одним из таких мастеров я и познакомилась со своим соседом Максом.

В воскресенье я, как обычно, крутилась на кухне, пытаюсь приготовить что-то долгоиграющее. На работе в последнюю неделю года аврал, а в университете сессия, и если ничего не приготовить сейчас, то всю неделю придется перебиваться с булочек на пиццу.

Закончив на кухне, собрала мусор и решила не тянуть с его выносом. Накинула пуховик поверх домашнего костюма, щелкнула замком и вышла в подъезд. Вот только дойти до контейнеров с мусором мне было не суждено. Дверь-то я открыла, а вот закрыть ее уже не смогла. Ключ намертво застрял в замочной скважине и не хотел проворачиваться ни вправо, ни влево. Вытащить его тоже не получилось.

- Блин блинский, — выдохнула я и, сняв резинку с запястья, собрала волосы в тугой. Высокий хвост.

Минут пять я еще ковырялась в замке, надеясь, что сложный механизм сжалится надо мной и заработает, а потом вернулась в квартиру. Ситуация неприятная, но я расценила ее, как знак, что надо взрослеть. Снова зашла в приложение с объявлениями и нашла то самое, где седоватый мужчина предлагает починить все — от розетки и скрипящего шкафа до протекающего бачка.

Как говорят, ничего не предвещало беды, но намеки были. Мастер на все руки приехал через два часа, хотя обещал быть в течение тридцати минут и смерив меня, а потом и дверь взглядом, озвучил тариф.

- Будем менять. Новый замок — пять тысяч, работа — две. За вызов в ночное время, так и быть, не возьму.

- Как... Какое ночное? — пролепетала я растерянно.

- А какое? Вы на часы посмотрите? Десять вечера? - Видимо, для убедительности мужчина стучит пальцем по стеклу наручных часов и возвращается к вопросу об оплате: — Семь тысяч и через пятнадцать минут сможете закрыть дверь.

- А может этот посмотреть? Вроде выглядит, как новый. - Я все-таки нашла в себе силы возразить.

- Что? Да ему сто лет в обед! Семь тысяч наличкой или расходимся, мне домой надо, а ты тут сиди всю ночь с открытой дверью.

Мужчина, похоже, действительно был мастером, вот только в его способностях что-то починить я уже сомневалась. Отступила, вернулась в квартиру и думала, как бы так закрыться без замка. Я прокручивала в голове варианты побега, когда в подъезде раздался хлопок двери, и послышались чьи-то шаги.

Вот он, мой шанс. Если сейчас закрыть дверь, и подпереть ее тумбочкой? Вряд ли при свидетелях мужчина будет ко мне ломиться.

- Что за шум, соседи? Помощь нужна? — вопрос раздался откуда-то из-за спины горе-мастера. Я не того, кто это сделал, но заранее была ему безумно благодарна.

- Да! У нас... у меня дверь не закрывается! — крикнула так громко, как могла.

- Серьезное что-то? — спросил тот же голос, а потом я увидела его, Кириллова. Он подошел ближе и заглянул в квартиру. Высокий, с растрепанной челкой и какой-то основательный, что ли. В темно-синем свитере с высоким воротом и обычных потертых джинсах, он остановился у моей двери. Не знаю почему, но я сразу захотела спрятаться за его спину и нажаловаться на наглого ремонтника.

- Под замену все — буркнул недовольный мастер, над которым теперь возвышалась фигура... симпатичная такая фигура.

- Да, ладно? - Удивился сосед и, отодвинув приглашенного мной умельца, провел по личине пальцами, — новый же замок? Сейчас посмотрим, смажем...

- Чего тут смотреть?! Хозяйка! Или меняем, или я поехал, но больше мне не звоните. - Мастер на все руки ожидаемо встал в позу, вот только на меня это больше не действовало. Страх ушел, и вместо него в груди поселилась непонятно откуда взявшаяся уверенность, что все будет хорошо.

- А я все-таки посмотрю, — спокойно ответил сосед, и бурчащему умельцу не оставалось ничего другого, как уйти. Он, конечно, попытался потребовать «пятихатку за вызов», но мой новый знакомый так выразительно посмотрел на него, а потом и вовсе достал красную корочку.

- лейтенант Кириллов, сейчас оформим жалобу на вас и проедем в отделение. У вас же есть на что пожаловаться? — мой спаситель посмотрел на меня выразительно, что я быстро-быстро закивала.

Замок мне, в конце концов, починили, что-то подкрутили, смазали. Даже инструменты не понадобились, хватило моих, вернее, папиных. Он предусмотрительно оставил мне минимальный набор в старом пластиковом кейсе.

Пятнадцать минут и моя дверь снова готова охранять мой покой.

- Не знаю, как и благодарить вас, — произношу, спрятав руки за спиной и до боли заламывая пальцы.

- Просто скажите спасибо, — улыбается сосед и отряхивает руки. - Меня Макс зовут и я из сто тридцатой, вон моя дверь.

- Я Юля, — пожимаю плечами. - Может...

Договорить не успеваю, потому что дверь сто тридцатой квартиры медленно открывается и в образовавшуюся щель просовывается кудрявая голова.

- Па-ап? Ты идешь?

- Никит, ты чего не спишь? Где мама? — моментально забывает обо мне и моей двери сосед, и я вижу, как нервно дергается уголок его губ.

- В командировке, — вздыхает мальчишка. - Час назад позвонили, и она улетела.

Я еще раз поблагодарила соседа, попрощалась и закрыла дверь. Все, что будет дальше, абсолютно не касалось меня, и я вернулась на кухню вместе с мусором, пообещав, что выброшу его завтра, по пути на работу.

Потом были долгие семь лет. Мы с Максом помогали друг другу, общались, и иногда, когда в моей личной жизни случался очередной провал, я спрашивала себя: почему я не могу влюбиться в такого, как Кириллов?

И в ответ, всегда вспоминала этот момент и слова шестилетнего Никитки о том, что его мама в командировке, опять...

Глава 5

Юля Озерова

Когда спрашиваю, почему я не могла влюбиться в такого, как Кириллов, всегда вспоминаю этот момент и слова шестилетнего Никитки о том, что его мама в командировке, опять...

Неважно, что она из этих командировок не вылезала, а Кириллов разрывался между службой и домом. Неважно, что как-то незаметно, Никитка стал оставаться у меня в гостях. Сначала вечером, после продленки, пока папа не вернется с работы, потом, когда Макс пошел вверх по карьерной лестнице, с ночевкой...

Разное случалось, но Кириллов для меня всегда оставался соседом, жена которого в какой-то очередной командировке...

Даже когда они развелись, а случилось это три года назад, ничего не изменилось. Пока папа работал, Никитка был моим постоянным гостем, а мама... ее все также не было в их жизни.

- Нормальная, говоришь, реакция? - Вынырываю из своих мыслей. - А ты бы как ответил? Как отреагировал, если бы твоя невеста предложила удочерить маленькую девочку?

- Провоцируешь? - Макс наконец-то отлипает от окна и возвращается к нашему разговору.

- Нисколько.

- Провоцируешь, — уже утверждает он и, скрестив руки на груди, отвечает: — Однозначного ответа на твой вопрос у меня нет. Все относительно. Если бы моя невеста задала такой вопрос лет тринадцать назад, когда я был молодым и глупым, я бы насторожился и попросил ее очень сильно подумать.

- Это значит нет? - Насадаю я.

- Это значит подумать и взвесить все. А еще попытаться бы понять, почему ей это важно. Наверное, так.

- Хм, а если бы ты не был молодым и глупым?

- А вот тут интереснее... Если бы у меня была невеста сейчас, и она бы заявила, что хочет взять ребенка из детдома, то я...

- Пап! Ты тетю Юлю не видел? - Раздается голос из прихожей. Мы с Максом вздрагиваем и переглядываемся. Настолько увлеклись, что не услышали, как открылась дверь? Или...

Торопливые шаги Никиты, секунда и он стоит в дверном проеме и смотрит на нас.

- Здравствуй... те, — выговаривает уже не так бодро, но на это никто не обращает внимания, потому что, и я, и Максим сейчас с ужасом наблюдаем, как на его лице под левым глазом наливается синяк. Огромный, ярко-лилового цвета и с отеком.

- Что это? — строгий голос Кириллова даже меня заставляет вытянуться по струнке.

- Это ерунда, — Никита отмахивается рукой и разворачивается, чтобы уйти.

- Стоять! - Рявкает Макс, и я еле сдерживаю себя, чтобы не встать на защиту Никитки.

- Я жду объяснений! Сразу предупреждаю, сказки о том, что ты врезался в дверь, или упал на тренировке не принимаются.

- Ну чего ты опять?! Ну, подрался, что такого-то? Ты тоже дрался в школе, баба Валя мне все рассказала.

- Я дрался, защищаясь! - Возражает Максим, но уже не так уверенно.

- Я тоже! - Никита прячет руки в карманы куртки и продолжает спор.

- Тогда поведай мне, дорогой сын, что тебе угрожало, или кто? - Макс хлопает по столу ладонью и встает, но Никита лишь закатывает глаза.

- Максим, — я пытаюсь смягчить ситуацию, но получаю в ответ лишь брошенный через плечо строгий мужской взгляд. Понимаю без слов, и, принимаю позицию Макса. Я должна

отступить. Он — отец, а я... соседка, помогающая двум мужчинам, когда это необходимо. Сейчас я им не нужна. Мужские поступки, мужской разговор и методы тоже мужские.

- Я пойду, Макс. - Отодвигаю чашку с остывшим чаем, который я так и не попробовала.

- Если что-то потребуется, я дома.

Проходя мимо Никиты, ловлю его испуганный взгляд и, спокойно взглянув ему в глаза, передаю всю свою уверенность, которую только могу собрать.

«Мы справимся, — говорю я без слов. - Держись».

Максим Кириллов

Юлька уходит, точнее, сбегает и мне этот ее побег словно по стеклу металлом. Не режет, нет, а замешивает какую-то смуту. Это от того, что мы недоговорили, я же, вроде как, ответить должен был, получилось...

«Как надо получилось, ровно. Потому что какой из меня муж, даже фиктивный... Из меня и сосед так себе и набок... Так что правильно все, хватит с меня одной семьи... Не хочу я Юльке такого мужа, как я. Белов — вот это правильный мужик, основательный и продуманный, а я...».

Мысли несут меня куда-то совсем не туда. У меня вон сын с фиником на пол-лица, завтра так заплывет, что глаз не откроет. Вдохнув, иду к холодильнику и достаю из морозильной камеры замерзшего, как мамонт, карася. Вспоминаю, как в прошлые выходные собирался пожарить его, и радуюсь, что руки не дошли. Пригодился же, ирония судьбы просто.

- Держи, — протягиваю сыну рыбную ледышку. - И куртку сними.

- Ты... чего, па? — настораживается Никитос, думает, я совсем свихнулся на своих усилениях. Не, основания, определенно есть, хронический недосып — это не только красные глаза, но и мятая морда, и тупая башка в комплекте.

- К шишке приложи, ютьюбер. - Тычу пальцем в стремительно расцветающий синяк и ловлю недовольный вздох.

- Сколько говорить, нет у меня ютьюба, заблокили его. - Умничает Никита, пытаюсь соскочить с разговора о драке, но я не веду. Рассуждать о видосах, и шотсах мы сегодня точно не будем.

- Одна фигня, — отмахиваюсь, сажусь на Юлькин еще теплый стул, и приглашаю сына сесть. - Рассказывай, кто, кого, за что, а главное, когда мне в школу надо явиться.

- В пятницу, после шестого урока, — сникает Никитка, прижимает рыбину к глазу, и, отодвинув стул, садится. - Но не я начал, пап! Сорокин и Панин сами напросились и если бы... В общем, я бы один фиг им врезал.

- А ну, прекрати! Врезал бы! Во-первых, нормально выражайся, то есть говори! А во-вторых... - Взываюсь я, понимая, что если до моего начальства дойдет... А оно один фиг дойдет... Плакало мое повышение, короче. Оно и так на волоске висит, а если копнут...

Никитос сопит так громко, что напоминает разъяренного ежа, а не семиклассника. Рассматриваю его и замечаю еще одну ссадину на щеке.

- Ты сам говорил, слабых защищать надо! - Выплевывает последний аргумент и небитым глазом смотрит в окно и это мне так знакомо. Сам только что залипал, словно там не обычное стекло в раме, а плазма установлена. Ухмыляюсь, откидываюсь на спинку стула и изучаю Никиту. Неужели из-за девчонки? Похоже, но...

- И кого ты защищал? — пододвигаю Юлину чашку с остывшим чаем и делаю глоток.

- Семилевскую, они дразнили ее из-за брекетов. Ей только поставили на выходных, и она немного шепелявит. - Скороговоркой сообщает Никита, а я качаю головой, насколько мы похожи. Защитник, мать котья, сидит, сверлит окно взглядом.

- Никит, а поговорить? Неужели без кулаков никак? — с глухим звуком возвращаю чашку на стол, и, оперевшись руками о его кромку, наклоняюсь вперед. - Если так дело пойдет, то каждому второму придется морду бить, а это запрещено Уголовным кодексом.

- Говорил! — сын отрывается от окна, — Несколько раз говорил, и по-хорошему, и... по-пацански тоже говорил...

- Господи, — вздыхаю, закрываю лицо ладонями и договариваю уже про себя: — Дай мне терпения и мудрости тоже дай. Чего больше нужно — не знаю, но если не жалко, то всего и побольше.

«По-пацански, это же матом?» — осторожно интересуется внутренний голос, и я киваю. За это, кстати, тоже взгреют, мало не покажется. Директриса в школе - зверь, и за меньшее устраивала всемирный разнос.

- Эти, как их? Сорокин и? — запускаю пальцы в волосы, пытаюсь что-то придумать.

- Панин, — вздыхает сын и, перевернув рыбу другой стороной, снова прикладывает к подбитому глазу.

- Сорокин с Паниным такие же красивые? — спрашиваю, чтобы оценить масштаб звездеца.

- Хуже, — гордо отвечает сын, а я понимаю, что хуже уже и некуда.

Глава 6

Юля Озерова

С нашего разговора с Максом прошло три дня.

Мы не общаемся. Дежурные «привет-пока» утром или вечером — не в счет, и это к лучшему, теперь я точно знаю. Идея выйти замуж за соседа изначально была бредовой. Правильно сказал Дима, блажь и эмоции.

Я беру в руки телефон и активирую экран. Сейчас половина первого, через час у нас обед и... обвожу взглядом большой кабинет, гудящий словно улей, а потом набираю Диму. Нам надо нормально поговорить. После нашего разговора я взяла паузу и не отвечала ни на один его звонок, игнорировала сообщения и наконец-то готова к разумному диалогу.

- Привет, Юль, — слышу спокойный голос Димы. Он рад, я чувствую те самые нотки в интонации, а я взрослая, разумная женщина и поступаю правильно.

- Привет, занят?

- Нет, вот сейчас хотел на обед сбежать, а ты? — подхватывает диалог Белов.

- И я, — вздыхаю с облегчением, потому что не нужна мне эта война. Я люблю Диму и он меня тоже. Да, мы разные, и у каждого свое понимание успешной и счастливой жизни, но ведь так и должно быть? Мужчина обеспечивает семью, заботиться о финансах, и ему нельзя поддаваться эмоциям, а женщина — сердце дома, жена, мать, хозяйка...

- Тогда собирайся, я сейчас за тобой зайду. - Совсем бодро проговаривает Дима, еще больше убеждая меня в правоте. Мы договоримся, обязательно договоримся, и все у нас будет хорошо.

Выключаю компьютер, и, подхватив сумочку, бегу к огромному шкафу. Перед тем как надеть теплую куртку, я буквально на несколько секунд останавливаюсь и рассматриваю себя в зеркале. Отлично выгляжу. Волосы, уложенные красивой волной, подчеркивают контур лица, а новый цвет оттеняет кожу, и она словно мерцает при ярком дневном свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.